

Александр Грин
Алые паруса

Действие 1

Свет снят. Занавес закрыт. Прожектор высвечивает ученика с гитарой. Исполнение песни «Алые паруса». После последнего аккорда занавес медленно открывается, сцена освещается. Слышен шум морских волн и крик чаек. На сцене – группа женщин, всматривающихся вдаль в ожидании моряков. Появляются моряки. Встреча. Все медленно расходятся. Остаётся один Лонгрэн, которого никто не встретил, к нему подходит женщина с девочкой.

Женщина: Я ходила за ней (кивает на девочку), пока вы были в плавании. Смотри, как выросла твоя дочь...

Лонгрэн: Что случилось с моей женой?

Женщина: Два года назад, почти сразу, как вы ушли в плавание, хозяйственные дела Мери стали совсем плохи. Хорошая половина денег, которые ты ей оставил, ушла на её (снова кивает на девочку) лечение. Девочка сильно простудилась.

Вновь собираются женщины, подходят

1-я: И наступил момент, когда потеря небольшой, но необходимой для жизни суммы заставила Мери попросить денег в долг у трактирщика Меннерса.

2-я: Она пошла к нему в шесть вечера, но уже через час встретила мне заплаканная и расстроенная. Она сказала, что идёт в город заложить обручальное кольцо.

3-я: Она добавила, что Меннерс соглашался дать денег, но требовал за это любви. Мери ничего не добила.

4-я: в тот вечер была холодная ветреная погода. Её уговаривали не ходить в город, но Мери не послушал...

5-я: Она вернулась назавтра, и сразу слегла в жару и бреду. Непогода и вечерняя изморозь сразили её двусторонним воспалением лёгких.

Женщина: Через неделю я переселилась в твой дом – кормить и нянчить девочку... Мне это совсем не трудно было. К тому же, без такого несмышлёныша скучно...

Мимо проходит Меннерс

Женщины (с ненавистью): Это он убил Мери!

Лонгрэн (женщине): Спасибо тебе за всё! Но завтра я возьму расчёт и сам всё буду делать для девочки.

Берёт её за руку, женщины расступаются перед ними

Лонгрэн (девочке): Десять лет скитальческой жизни оставили в моих руках очень немного денег. Но я буду работать – и скоро в магазинах города появятся мои игрушки: маленькие модели лодок, катеров, парусников... И это заменит мне грохот портовой жизни и живописный труд плавания.

Лонгрэн с девочкой уходят, женщины смотрят им вслед, затем подходят к авансцене

1-я: Своими корабликами Лонгрэн добывает столько, чтобы жить в рамках умеренной экономии

2-я: Он стал совсем замкнутым и нелюдимым

3-я: По праздникам его иногда видно в трактире, но он никогда не присаживается, выпивает своё пиво и уходит.

4-я: Он не выносит гостей, тихо спроваживает их...

5-я: Силой?

4-я: Нет, но такими намёками, что посетителю ничего не остаётся, кроме, как уйти.

6-я: А товары и продукты – их Лонгрэн покупает в городе. Меннерс не может похвастаться даже коробкой спичек, купленной у него Лонгрэном.

Подходят моряки

1-й моряк: Кажется, меняется погода...

2-й моряк: Не иначе, идёт резкий береговой норд!

3-й: моряк: Надо вытащить на берег лодки – вряд ли мы выйдем в море на промысел во время норда

Все расходятся. Слышится всё усиливающийся шум ветра, ливня. Моряки в темноте под вспышками молний вытаскивают на берег лодки

2-й моряк: Ну вот, что я говорил – крепкий шторм!

3-й моряк: А это чья лодка бьётся под мостками? Э, кажется Меннерса, он забыл вывести её на песок!

1-й моряк: Надо сказать ему. Эй, Меннерс! Скорее, скорее!

Все кричат его. Звуки голосов медленно отдаляются. Луч света выхватывает из темноты Меннерса и медленно выходящего Лонгрена. Меннерс наклоняется, что-то бормочет. Вдруг раздаётся его крик. Лонгрэн вздрагивает, бросается на помощь, но резко останавливается

Меннерс: Лонгрэн! Ну что ты стоишь, как пень? Видишь, я тону! Брось канат! Лонгрэн, что же ты стоишь? Видишь, я тону, погибаю, спаси!

Лонгрэн (тихо, но твёрдо): Она тоже просила тебя... Думай об этом, Меннерс, пока жив. И не забудь!

Лонгрэн решительно отворачивается и уходит. Крики Меннерса затихают. Пауза. Медленно зажигается свет, на сцене – моряки.

1-й: Вы знаете, Меннерса носило в море до вечера

2-й: Его привезли сюда на шестые сутки умирающего. Простуда и потрясение ужаса прикончили его дни.

3-й: А этот Лонгрэн следил за его гибелью, стоял и молчал! Молчал до последних своих слов, посланных вдогонку Меннерсу!

Выходят Лонгрэн с девочкой. Женщины резко отворачиваются от него и расходятся

Лонгрэн (девочке): Чёрную игрушку я сделал, Ассоль... (вызывающе) Да, я стоял тихо и неподвижно, как судья, высказав глубокое презрение Меннерсу – большее, чем ненависть было в моём молчании... Если бы я кричал, выражал торжество при виде гибели Меннерса, рыбаки поняли бы меня. Но я поступил иначе, чем они. Поступил непонятно, внушительно и этим поставил себя выше других... Словом, сделал то, чего не прощают. Никто более не

поклонится мне, не подаст руки. Отчуждение с рыбаками вызовет теперь взаимную ненависть, тень которой падёт и на тебя, Ассоль!

Ассоль: Скажи, папа, нас не любят?

Лонгрэн: Эх, Ассоль, разве они умеют любить?

Ассоль: А как это – уметь?

Лонгрэн: А вот так!

Лонгрэн берёт девочку на руки, крепко обнимает, уходит.

Выходят женщины, говорят участливо, с жалостью

1-я: Всю домовую работу Лонгрэн выполнял сам

2-я: Колол дрова, носил воду, топил печь, стряпал, стирал, гладил бельё

3-я: и, кроме того, успевал работать для денег...

4-я: Когда Ассоль подросла, отец выучил её читать и писать. Он стал изредка брать её с собой в город, а затем посылать даже одну, если была надобность снести товар.

5-я: Правда, это случалось не часто, только в хорошие дни, когда окружающая дорогу чаща полна солнечным ливнем.

Женщины отходят, на авансцене – Ассоль с корзинкой в руках, она перебирает кораблики, любуется ими. Достает кораблик с алыми парусами.

Ассоль: Какой алый шёлк! Как ярко горит! Если я спущу его поплавать немного, он не промокнет, а я его потом вытру!

(«разговаривает» с капитаном кораблика)

- Ты откуда приехал, капитан?

- я приехал... Приехал из Китая

- А что ты привёз?

- Что привёз – не скажу.

- Ах ты так, капитан! Ну тогда я посажу тебя обратно в корзинку!

Пауза

- Ой, уплыл... Ну как же я так!

Ассоль побежала, встретила со стариком. В его руках – её кораблик

Ассоль: Теперь отдай мне! Ты уже поиграл? Как ты поймал его?

Старик: Клянусь Гримами, Эзопом и Андерсеном! Это что-то особенное. Слушай-ка, это твоя штука?

Ассоль: Да, я за ней бежала по всему ручью. Я думала, что умру. Она была тут?

Старик: У моих ног. Кораблекрушение причиной того, что я в качестве берегового пирата могу вручить тебе этот приз. Как зовут тебя, крошка?

Ассоль: Ассоль...

Старик: Хорошо... Хотя мне, собственно, не надо было спрашивать твоё имя. Хорошо, что оно так странно, музыкально... Тем более, я не желаю знать, кто ты, кто твои родители, как ты живёшь... к чему нарушать очарование? Я думал тут... Как вдруг ручей выплеснул яхту, а потом – ты. Такая, как есть. А что у тебя в корзиночке?

Ассоль: Лодочки, пароход. Там моряки живут.

Старик: Отлично! Тебя послали их продать. По дороге ты занялась игрой, пустила яхту поплавать, а она сбежала. Ведь так?

Ассоль: Ты разве видел? Тебе кто-нибудь сказал? Или ты угадал?

Старик: Я это знал. Потому что я – самый главный волшебник. Но тебе нечего бояться меня. Я хочу поговорить с тобой. (в сторону, любуясь девочкой) Невольное ожидание прекрасного... Интересной судьбы. Эх, почему я не родился писателем? Какой славный сюжет! (девочке)

- Слушай, Ассоль, внимательно! я был в той деревне, откуда ты идёшь. Я люблю песни, сказки, и я просидел в деревне целый день, стараясь услышать что-нибудь интересное. Но у вас не рассказывают сказок. И не поют песен... Не знаю, сколько пройдёт лет, но однажды у вас расцветёт одна сказка, памятная надолго... Ты будешь большой, Ассоль. Однажды утром, в морской дали, под солнцем сверкнёт алый парус. Громада алых парусов белого корабля двинется прямо к тебе! На берегу соберётся много народу, и ты будешь там. Корабль подойдёт, и тогда ты увидишь красивого и храброго принца. Он будет стоять и протягивать тебе руки. Он посадит тебя в лодку, привезёт на корабль, и ты уедешь навсегда в блистательную страну...

Ассоль: Это... всё мне? Может быть, он уже пришёл, тот корабль?

Старик: Не так скоро. Сначала ты вырастешь. Потом... потом это будет. Что бы ты тогда делала?

Ассоль: Я... я бы его любила...

Старик: ну что же, девочка, иди, и не забудь, что я тебе рассказал.

Свет гаснет, старик уходит. В это время на сцене появляются женщины (спиной к залу) На авансцене Лонгрэн и Ассоль, за их спинами нищий

Ассоль: Слушай, что я тебе расскажу! На берегу, там, далеко, сидит волшебник... (музыка, Ассоль на ухо рассказывает отцу историю, потом засыпает на его руках)

Лонгрэн (в сторону): Вырастет – забудет. А пока... пока не стоит отнимать у неё такую игрушку. (спящей девочке) Много придётся тебе ещё увидеть не алых, а грязных и хищных парусов, издали – нарядных, а вблизи рваных и наглых. Приезжий человек пошутил с моей дочерью. Что ж – добрая шутка... И думай – будут тебе алые прауса...

Нищий подходит ближе, садится рядом с Лонгрэном

Нищий: Дай, хозяин, прикурить бедному человеку. Мой табак против твоего – не табак, а отравка.

Лонгрэн: я бы дал, да табак у меня в том кармане, а дочку будить не хочется

Нищий: Вот беда! Проснётся – опять уснёт! А прохожий человек покурит.

Лонгрэн: нет, ты не без табаку всё-таки, а ребёнок устал. Зайди, если хочешь, попозже.

Нищий: Принцесса! Ясное дело – вбил ты ей в голову эти заморские корабли! Эх ты, а ещё хозяин!

Лонгрэн с Ассолью на руках уходит. Нищий резко встаёт, подбегает к группе женщин, рассказывает возмущённо

Нищий: И не дал мне табаку! Тебе, говорит, исполнится совершеннолетний год, а тогда, говорит, специальный красный корабль за тобой... и принц...

Нищий убегает. Женщины поворачиваются

1-я: Лонгрэн с дочерью одичали!

2-я: Ждут заморского принца с алыми парусами!

Хохочут. Мимо проходит Ассоль.

3-я: Эй, Ассоль, красные паруса плывут, посмотри-ка!

Толпа, хохоча, надвигается на девочку. Ассоль, закрывая лицо руками, убегает. Толпа продолжает хохотать ей вслед.

Действие 2

Комната в богатом доме. Выходит маленький Грэй, держа в руках глобус, книгу, рассматривает глобус. Его сопровождают мать и придворная дама.

Дама: его (кивает на мальчика) мать и отец – невольники своего положения, богатства и законов общества

Мать: Да, но по отношению к нему мы можем говорить «Мы»

Дама: И маленький Грэй обречён по заранее известному плану прожить жизнь и умереть так, чтобы не нанести ущерба фамильной чести...

Мать (с грустью): Да, но в этом плане допущена ошибка. Артур Грэй родился с живой душой, совершенно не склонный продолжать линию фамильного начертания

Дама: Грэй неумоимо изучал замок, делал поразительные открытия. Так, на чердаке он нашёл старый рыцарский хлам... Книги...

Мать: Он жил в своём мире. Он играл один, исследуя норы кротов, сражаясь с бурьяном и строя крепости.

Дама: но однажды, зайдя в библиотеку, он увидел в старинной книге картину. Картина изображала корабль, вздымающийся на гребень морского вала.

Мать: Струи пены стекали по его склону. Он был изображён в последнем моменте взлёта. Паруса валились назад, разорванные облака низко трепетали над океаном.

Дама: но всего замечательнее была в этой картине фигура человека, стоящего на корме спиной к зрителю.

Мать: Грэй несколько раз приходил смотреть на эту картину. Она стала для него тем нужным словом в беседе души с жизнью, без которого трудно понять себя... В маленьком мальчике постепенно укладывалось огромное море...

Грэй: В этом мире, естественно, возвышалась над всеми фигура капитана! Это судьба, душа и разум корабля. Опасность, риск, власть природы, свет далёкой страны, чудесная неизвестность, мелькающая любовь, безмерное разнообразие жизни...

(кричит) Я... я буду капитаном! Я! Буду! Капитаном!

Грэй убегает, дамы уходят за ним. Выходят моряки

1-й: А на пятнадцатом году жизни Артур Грэй тайно покинул дом и проник за золотые ворота моря

2-й: Вскоре из порта Дубель вышла в Марсель шхуна, увозя юнгу с маленькими руками и внешностью переодетой девочки.

3-й: Понемногу он потерял всё, кроме своей летящей души. Он потерял слабость, став широк костью и крепок мускулами, бледность заменил тёмным загаром, изысканную беспечность движений отдал за уверенную меткость работающей руки...

4-й: Он перенёс многое и научился всему, что нужно в море. Прошло много лет...

Моряки уходят, выходит постаревшая мать Грэя

Мать(читая молитву): О плавающих, путешествующих, болеющих, страдающих... и мальчику моему...

Появляется взрослый Грэй

Грэй: Я...

Мать: я сразу узнала тебя, мальчик мой, мой милый, мой маленький...

Грэй: Я знаю, но если бы ты видела, как я... Посмотри моими глазами! Если бы ты слышала, как я... Приложи к уху раковину – в ней шум вечной волны! Если бы ты любила, как я! А я люблю море!

Мои игрушки сегодня – это материки, океаны и корабли. Я уйду со старого корабля от старого капитана. Я куплю свой парусник! Он будет называться «Секрет»... я стал капитаном, мама!

Грэй уходит

Мать (вслед): Ну что же, такой большой мальчик, пожалуй, справится со своими опасными игрушками.

Действие 3

Оформление первого действия. Выходят Грэй и его друг Летика

Грэй: Я думаю, мы простои́м здесь ещё несколько дней, груз уже на берегу. Можно и отдохнуть. Летика, может быть, возьмём удочки... Хотя нет, просто пройдемся...

Летика: Куда прикажешь, капитан?

Грэй: Сядем здесь, Летика

Летика: Капитан, вы думаете... но без участия воли. В этом состоянии мысль мчится подобно коню. Вы сейчас здесь, капитан, но вы далеко.

Летика отходит. Грэй один, идёт вдоль моря, видит спящую взрослую Ассоль. Долго смотрит на неё, наклоняется, одевает на палец девушки кольцо. Подходит Летика

Грэй: А, это ты, Летика! Посмотри на неё!

Летика: Дивное художественное полотно!

Грэй: Тише, Летика, уберёмся отсюда. Не скажешь ли, где здесь трактир?

Летика: Должно быть, вон та чёрная крыша! а, впрочем, может, и не она...

Выходят женщины, моряки, Меннерс – сын

Меннерс: Добро пожаловать в трактир Меннерса - младшего! О, я узнаю в вас настоящего капитана!

Грэй: Вы, разумеется, знаете и всех здешних жителей. Меня интересует имя молодой девушки в голубом платье, со светлыми волосами...

Меннерс: А, это, должно быть, корабельная Ассоль. Больше быть некому. Она полоумная

Грэй (недоверчиво): В самом деле? Как же это случилось?

Меннерс наклоняется к Грэю, шепчет ему на ухо, потом громко добавляет - Ещё могу сообщить, что её папаша, сущий мерзавец, утопил моего отца, как кошку какую-нибудь!

Один из моряков подбегает к Меннерсу

Моряк: Ты врешь! Ты врешь так гнусно и ненатурально! (Грэю) Он врёт! Его отец тоже врал. Такая порода. Можете быть покойны, она так же здорова, как мы с вами. Мы с ней разговаривали – у неё хорошая голова, это видно! (Меннерсу) С тобой, Меннерс, понятно – она не скажет и двух слов. (Грэю) так что, он врёт, капитан, уж я знаю!

Меннерс (Грэю): Прикажете подать что-нибудь?

Грэй: Нет, мы уходим. Летика, хотя ты можешь остаться. Вернётся к вечеру, а здесь будешь молчать. Молчать и слушать. Узнав всё, что сможешь, передай мне. Ты понял?

Летика: не понять этого может только глухой, капитан!

Грэй: Превосходно! Запомни также, что ни в одном из случаев нельзя говорить обо мне, нельзя даже упоминать моё имя. Прощай!

Грэй уходит. Женщины выходят на авансцену. За ними – Лонгрен и Ассоль

1-я: А накануне этого дня и через десять лет после того, как старый сказочник рассказал на берегу ручья девочке сказку о корабле с алыми парусами, Ассоль в одно из своих посещений игрушечной лавки вернулась расстроенная. Свой товар она принесла обратно.

Ассоль(отцу): Хозяин лавки показал мне пальцем в трёхзначную цифру – вон сколько у вас долга, а продано намного меньше... Он был груб и сердит, стал говорить, что наши изделия не берут, что в моде заграничный товар.

Лонгрен: Раз не везёт – надо искать! Я, может быть, снова поступлю служить матросом. Конечно, теперь дети не играют – это так, а жаль, право, очень жаль. Сумеешь ли ты прожить без меня во время одного рейса?

Лонгрен уходит. Ассоль остаётся одна. Пытается начать что-нибудь делать (шить, поливать цветы, вышивать, и т.п.), всё валится из рук.
Медленно выходят женщины

1-я: А ведь в ней две девушки, две Ассоль...

2-я: Одна – дочь матроса, ремесленника, мастеращего игрушки.

3-я: Другая – живое стихотворение со всеми чудесами его созвучий и образов...

4-я: Бессознательно, путём своеобразного вдохновения, она делала на каждом шагу множество тонких открытий.

5-я: Не раз, волнуясь и робея, она уходила ночью на морской берег, где, выждав рассвет, совершенно серьёзно высматривала корабль с алыми парусами.

6-я: эти минуты были для неё счастьем. Нам трудно так уйти в сказку. Ей было бы не менее трудно выйти из её власти и обаяния.

7-я: В другое время она грустно переходила к действительности и припоминала свою жизнь... там было много скуки и простоты.

Ассоль: Надо мной посмеиваются, говоря: «Она тронутая, не в себе». Я привыкла к этой боли. На меня не смотрят мужчины, но я чувствую, они подозревают, что мне дано больше других. Я просто не подхожу к этой среде... Хотя, хватит, нужно спать. Но... может быть, сходить к морю?

Ассоль выходит на авансцену

Море... Какое оно всё-таки! Ещё спит. Лишь под обрывом вздымается и опадает волна. Стальной у берега цвет переходит в синий и чёрный, а на чёрные дали уже легла снежная белизна...

Ассоль садится, всматривается вдаль, засыпает. Свет медленно гаснет, потом зажигается. Ассоль, проснувшись, с удивлением обнаруживает на пальце кольцо.

Ассоль: Чья это шутка? Чья шутка? Разве я сплю? Быть может, нашла и забыла?

Снимает кольцо, рассматривая его, медленно бредёт домой

Постепенно выходит народ – женщины, моряки, торговцы. Ярмарка. Появляются Грэй и Летика

Грэй (Летике): Понимаешь, я уже мысленно вижу нужный цвет и оттенок.. (Разглядывает товар) Вот красный, розовый, розовый тёмный, вишнёвый, оранжевый... Нет, не то... Вот... Вот... Подожди, Летика! Вот он – чистый, как алая утренняя струя, полный благородного веселья цвет. В нём нет

смешанных оттенков мака, игры лиловых оттенков, нет синевы! Вот этот шёлк я беру!

Хозяин: Сколько? Сколько метров?

Грэй: Две тысячи метров!

Народ (удивлённо) Две тысячи?

Хозяин: Две? Две тысячи? Прошу сесть, капитан, это будет стоить...

Грэй: Я знаю (отдаёт деньги) Доставьте на «Секрет» не позднее, чем через час!

Народ замирает в изумлении

Грэй (вдохновенно): Мы сменим весь такелаж, Летика! Матросы смастерят из шёлка новые паруса, и мы отправимся. Мне нужны алые паруса, чтобы ещё издали она... эта девушка заметила нас, как условлено с нею. Вот и всё. Здесь нет ничего таинственного.

Летика и Грэй уходят. Вновь зашумела ярмарочная толпа. Медленно выходит Ассоль, садится, всё ещё рассматривая кольцо. Вдруг из толпы раздаётся выкрик:

- Смотрите! Смотрите!

Все поворачиваются. Шум стихает. Свет медленно гаснет. На заднике – проекция корабля с алыми парусами. В глубине сцены стоит Грэй. Ассоль, вздрогнув, медленно поворачивается, видит корабль.

Ассоль (пробираясь сквозь толпу): Я здесь! Здесь! Это я!

Толпа медленно расступается, грэй и Ассоль медленно подходят друг к другу.

Ассоль: Совершенно такой...

Грэй: И ты тоже. Вот я пришёл. Ты узнала меня?

Ассоль: Ты возьмёшь к нам моего Лонгрена?

Грэй: Да! (обнимает её)

Летика (подходя): Капитан! Я не нахожу слов! Будьте счастливы, капитан! И пусть будет счастлива та, кого назову лучшим призом «Секрета» (целует девушке руку)

(выходит на авансцену) Теперь мы отойдём от них, зная, что им надо быть вместе одним. Много на свете слов на разных языках и разных наречиях, но всеми ими даже отдалённо не передать того, что сказали они в день друг другу...